

RU

Создание фольклорно-этнографического контекста в повести Н. Тиникова «В лучах солнца»

Челтыгмашева Л. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности создания фольклорно-этнографического контекста в повести известного хакасского писателя Николая Тиникова «В лучах солнца», ранее не привлекавшей внимания литературоведов. В статье рассмотрено использование Н. Тиниковым малых и средних жанровых форм фольклора, народных бытовых и этнографических реалий с целью отображения духовно-нравственных ценностей народа, его традиций и обычаев, а также введен в научный оборот архивный материал писателя, хранящийся в рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем особенности создания фольклорно-этнографического контекста анализируются с позиции этнофилологического подхода к изучению художественного творчества, а также в аспекте перечтения и переосмысления произведений советской литературы. В результате было выявлено, что в повести «В лучах солнца» Н. Тиникова, соответствующей идеологическим канонам литературы соцреализма, фольклорно-этнографический контекст создается включением различных жанров фольклора (поговорок и пословиц, тахпахов, благопожеланий, свадебного обрядового фольклора и т. д.) и этнографического материала (ритуалов свадебной и похоронной обрядности, шаманского камлания, деталей традиционного хакасского костюма и т. д.), формирующих целостную эстетическую систему произведения и выражающих особенности национальной жизни хакасского народа.

EN

The creation of a folklore and ethnographic context in N. Tinikov's novella "In the Rays of the Sun"

L. V. Cheltygmasheva

Abstract. The aim of this study is to identify the features of creating a folklore and ethnographic context in the novella "In the Rays of the Sun" by the well-known Khakass writer Nikolai Tinikov, a work that has not previously attracted the attention of literary scholars. The article examines N. Tinikov's use of small and medium folklore genres, as well as everyday and ethnographic realities, with the aim of reflecting the spiritual and moral values of the people, their traditions, and customs. Furthermore, previously unexamined archival material belonging to the writer, preserved in the manuscript fund of the Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, is introduced into scholarly discourse. The scientific originality of the research is due to the fact that it analyzes the features of creating a folklore and ethnographic context from the perspective of an ethno-philological approach to the study of artistic creativity and also in the aspect of re-reading and re-interpreting works of Soviet literature. As a result, it was revealed that in N. Tinikov's novella "In the Rays of the Sun", which conforms to the ideological canons of socialist realism literature, the folklore and ethnographic context is created by incorporating various genres of folklore (proverbs and sayings, takhpakhs (folk songs), blessings, wedding ritual folklore, etc.) and ethnographic material (rituals of wedding and funeral ceremonies, shamanic incantations, details of traditional Khakass costume, etc.). These elements collectively form a cohesive aesthetic system within the work and express the specific characteristics of the national life of the Khakass people.

Введение

В современной методологии изучения национальных литератур основополагающим является этнофилологический подход к художественному творчеству, который литературоведами понимается как «сплав отечественной исторической поэтики, культурно-исторической школы литературоведения и мировой этнологии» (Фетисова, 2023, с. 4083). Этнофилологический подход к изучению произведений национальных литератур

предполагает комплексное исследование всех эстетических компонентов, позволяющее утверждать, что «именно этническое позволяет “разомкнуть” национальное, осознать его как “вечный путь” к общечеловеческому» (Балданов, Бадмаев, Буянтуева, 2008, с. 8). Общегуманитарный смысл в произведениях национальных писателей имеет использование фольклорной эстетики, народного языка и быта. Согласно теоретическим положениям У. Б. Далгат, под фольклоризмом следует понимать «использование и творческую переработку писателем тех или иных элементов фольклора, а также ориентацию писателя на поэтику и жанры устной народной словесности», а этнографизмы – «как факты материальной и духовной культуры народа, его обычаев, мировоззрения и образа жизни» (2004, с. 3). Использование этих элементов обусловлено «мировоззрением самого писателя, представленностью в его творчестве мировоззрения народа» (Бакула, 2019, с. 4). Разные жанры фольклора, изобразительно-выразительные средства языка, бытовые детали и этнографические реалии, ритуальные действия создают фольклорно-этнографический контекст, выражающий этнопоэтику художественного произведения.

Исследование закономерностей функционирования фольклора в литературе, а также изучение конкретных способов использования писателями фольклорного и этнографического материала всегда было актуальным. Весомый вклад в научный анализ национальных литератур Сибири внесли литературоведы: В. Ц. Найдаков, А. Б. Соктоев, С. Ж. Балданов, С. И. Гармаева, В. Т. Петров, Н. Н. Тобуроков, П. В. Максимова-Сивцева, А. Н. Мыреева, Л. Н. Романова, М. Н. Дьячковская, М. А. Хадаханэ, З. Б. Самдан, У. А. Донгак, Л. С. Мижит, С. С. Суразаков, З. С. Казагачева, Т. С. Тютенев, Р. А. Палкина, М. А. Унгвицкая, П. А. Трояков, А. Г. Кызласова, В. А. Карамашева, Н. С. Майнагашева. В их трудах рассматриваются этнохудожественная основа и традиции бурятской, хакасской, якутской, тувинской и алтайской литератур, в истории которых наиболее плодотворный период развития приходится на 1960-1980-е гг. Современная концепция интерпретации произведений XX века, по словам известного литературоведа С. И. Гармаевой, предполагает «их перечтение и переосмысление как неизбежный и закономерный процесс, который позволяет в условиях современных культурных трансформаций извлекать новые познавательные и воспитательные возможности из художественного творчества и мыслительных практик писателей сравнительно недавнего прошлого» (2006, с. 9). Исходя из этого подхода, представляется актуальным рассмотреть повесть хакасского поэта и прозаика, детского писателя, члена Союза писателей СССР Николая Егоровича Тиникова (1926-1995) «Күн сузында» («В лучах солнца»), выявить особенности фольклорно-этнографического контекста как способа выражения своеобразия хакасской национальной действительности в произведении, написанном в период активного развития советской литературы.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- анализ идейно-художественной структуры повести Н. Тиникова «В лучах солнца» на основе этнофилологического подхода к исследованию произведений, написанных в эпоху соцреализма;
- изучение способов введения фольклорного материала (поговорок и пословиц, благопожеланий, тахпахов, мифа и т. д.) и этнографических реалий (ритуалов проведения свадеб, похорон, шаманского камлания и т. д.) в художественную ткань повести Н. Тиникова;
- рассмотрение автобиографических деталей, известных из архивных материалов Н. Тиникова, хранящихся в рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (далее – ХакНИИЯЛИ), для понимания авторского восприятия национальной действительности.

Для выявления особенностей создания фольклорно-этнографического контекста в повести Н. Тиникова «В лучах солнца» применялись следующие методы:

- описательно-функциональный метод, позволивший рассмотреть функциональную значимость фольклорных жанровых форм и этнографических реалий в создании художественного текста повести;
- биографический метод, устанавливающий взаимосвязь биографии писателя и его произведения, т. е. путем прямого сопоставления биографических данных, взятых из материалов рукописного фонда ХакНИИЯЛИ, с текстом повести «В лучах солнца» были выявлены автобиографические детали – конкретные события, персонажи, личные переживания автора, нашедшие выражение в повести;
- культурно-исторический метод, использованный для определения места фольклорно-этнографического материала в художественной структуре повести Н. Тиникова, гармонично интегрировавшей этнопоэтические традиции хакасского народа и художественные достижения советской литературы.

Основным материалом для исследования явилась повесть «В лучах солнца». Для выявления связи биографии Н. Тиникова и исторических обстоятельств, в которых он жил, использовались автобиографические воспоминания писателя.

Теоретическую базу исследования составили работы Ю. Б. Борева (2001), У. Б. Далгат (2004), С. И. Гармаевой (2006), С. Ж. Балданова, Б. Б. Бадмаева, Г. Ц.-Т. Буянтуевой (2008), Н. А. Непомнящих (2016), Н. В. Дубровиной (2011), А. А. Ашурбекова (2018), В. Б. Бакула (2019), Л. С. Мижит (2022), Л. Е. Фетисовой (2023), посвященные изучению роли родного фольклора в становлении литературной системы и формировании творческой личности национального писателя, а также исследованию литературы социалистического реализма.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и выводов при разработке лекций и практических занятий в курсах по истории хакасской литературы в образовательных учреждениях, а также при дальнейшем изучении этнопоэтического своеобразия хакасской прозы.

Обсуждение и результаты

В литературном наследии Н. Е. Тиникова насчитывается 8 поэтических сборников и 5 повестей. В научных исследованиях и критических обзорах особое внимание уделялось повести «Кавристің көглері» («Песни

Кавриса», 1977), которая К. Ф. Антошиным была отмечена как «первое произведение хакасской прозы для юношества, получившее признание у читателей всей страны» (1982, с. 39). Анализ повести «Песни Кавриса» и лирики Н. Тиникова был представлен в учебном пособии В. А. Карамашевой «Творчество хакасских писателей в школе» (1995). Остальные же повести Н. Тиникова не получили оценки в научной литературе, за исключением упоминания в 1985 году в «Очерках истории хакасской советской литературы» А. Г. Кызласовой, которая характеризует повести «В лучах солнца» и «Живые не умирают» следующим образом: «Яркий язык повестей, насыщенные подробности жизни, несмотря на описательность, делают эти произведения читаемыми» (1985, с. 155).

Повесть «Кўн сузында» («В лучах солнца») Н. Тиникова была опубликована в 1982 году в его книге «Tirig kizi ѓлбецѓ» («Живые не умирают», 1982). Ранее эта повесть была издана на русском языке под названием «Я сегодня об этом вспомнил» в журнале «Сибирские огни» (Тиников, 1978), а после вышла отдельной книгой в переводе В. Суглобова в издательстве «Современник» (Тиников, 1986). Сюжет повести «В лучах солнца» сосредоточен на истории семьи Павла Самсоныча. Важную композиционную функцию в повести, хронотоп которой ориентирован в прошлое, выполняют воспоминания Павла, из которых составлена сюжетная основа произведения, перемещающая читателя в начало XX века, в дореволюционную Хакасию, а также охватывающая периоды коллективизации, Великой Отечественной войны и послевоенного времени.

Из автобиографии писателя известно, что его «отец Егорка Тиников и мать Катерина Сунчугашева почти всю жизнь пасли байский скот и в то же время обрабатывали “отрезок” земли для содержания многодетной семьи. Но в тяжелых условиях жизни прошлого им не удалось вырастить детей: дети вымерли от оспы, кроме троих братьев» (Архив Н. Е. Тиникова, л-5, оп. 2, д. 2223, л. 8). Об отце Н. Тиников пишет, что он «встретил революционный переворот равнодушно и пытался вести борьбу за право, чего можно было добиться, как он понимал, лишь через установление Советской власти. За ведение в таком духе пропаганды и агитации он однажды жестоко был избит баями и потому впоследствии став больным, рано ушел из жизни в 1934 году» (Архив Н. Е. Тиникова, л-5, оп. 2, д. 2223, л. 43). Эти сведения о том, как отец принял новую власть, нашли свое отражение в повести «В лучах солнца».

Приехав в родной *аал* (село), главный герой повести Павел обращается к воспоминаниям о детстве, описывая жизнь своих родителей, отца Самсона и матери Танчи, которые всю жизнь работали на баев. С приходом советской власти их социальный статус изменился: они стали чабанами колхозных отар. Воспоминания охватывают такие события, как праздник в день появления в аале первого трактора, а также случаи насилия, например избивание отца бандитами за его поддержку советской власти. Повествование от первого лица способствует погружению читателя в изображаемый мир и восприятию событий глазами подростка Павлика, что создает ощущение реалистичности, поскольку рассказ ведется от имени самого героя о его семье и происходящих событиях.

Повесть «В лучах солнца» характеризуется рядом черт, типичных для литературы социалистического реализма, таких как: пропаганда социалистических идей, изображение положительных героев – тружеников, строителей коммунизма и передовиков производства, критика баев и шаманов, реалистическое отображение действительности, контрастное описание жизни бедняков и батраков до и после революции, а также идеализация и возвеличивание образа Ленина. Н. Тиников писал повесть в течение 1976–1978 годов, в период активного и плодотворного развития всей многонациональной советской литературы. Как отмечает тувинский литературовед Л. С. Мижит: «Опираясь на национальные традиции, обогащаясь опытом развитых литератур, особенно русской, тувинские писатели приобщали читателей к идеям социалистического патриотизма и интернационализма» (2022, с. 81). Подобные тенденции характерны и для хакасской советской литературы. В соответствии с принципами соцреалистического реализма, доминировавшего художественного направления в искусстве и литературе советского периода, в котором «задавалась общая тема человека труда, изменяющего мир» (Дубровина, 2011, с. 181), автор повести стремится показать процесс трансформации матери Павлика из неграмотной женщины, верившей в шаманов и духов, в передового чабана и активного участника общественной жизни в колхозе, коммуниста, избранного народом председателя сельсовета, а затем и районного совета депутатов. Жизнь матери Павлика, духовно и нравственно окрепшей и созревшей как личность, в соответствии с важной задачей искусства социалистического реализма, определяемой как «включение личности в жизнь общества» (Борев, 2001, с. 407), связана с важнейшими событиями народной жизни: созданием колхозов, обучением грамоте взрослых и подростков, появлением первых тракторов, развитием дружбы с русским народом. В повести Н. Тиникова через судьбу одного героя отражается жизнь всего народа, а также эволюция характера человека в условиях новой исторической действительности.

В повести обращение к фольклору, быту, жизненному укладу персонажей является важнейшей составляющей художественного мира, видения жизни, основанного на традициях, народных представлениях, идущих из глубины веков и проверенных временем.

Н. Тиников в создании своих произведений активно обращался к богатейшему фольклорному наследию своего народа. О значимой роли народных мастеров словесного искусства в становлении его творческой личности Николай Егорович писал: «На формирование моего творческого поприща благотворное влияние оказывали особенно хайджи, тахпахчи, шаманы, обыкновенные рассказчики. Я их очень любил слушать. Например, мне много раз приходилось слушать в годы детства героические сказания или небольшие сказки таких хайджи, как Тютюбеева Муклая и Кучугешева Оралдая, которые жили в аалах, расположенных по долине реки Ис. Любил я слушать тахпахчи Нюру Чепчигашеву, слепую девушку, которая пела, играя на чатхане, грустные песни о своей нерадостной судьбе. Она стала слепой с детства от оспы. Кроме песен шамана

Арко́та, я слушал песни других шаманов» (Архив Н. Е. Тиникова, л-5, оп. 2, д. 2223, л. 51). В художественную ткань повести «В лучах солнца» введены *кип-чоох* – миф о девочке-сиротке, которую из-за жалости забрала к себе Луна, и *хам сѳстері* – слова шамана во время камлания:

*Хатыҕ аҕазы пу орайныҕ
Хаҕлал партыр тѳреелектѳк, хури-хури,
Хара чирі пу паланыҕ
Хазыл партыр хаҕанох, хури-хури.*

Кѳп нимес ле чуртирҕа

Кѳннер аҕаа пирилтир, хури-хури.

Кѳннi ле кѳрiп аларҕа

Худай-чайаан аны ыстыр, хури-хури (Тиников, 1982, с. 6). /

«Крепкое дерево этого поздно родившегося

Расщепилось еще до рождения, хури-хури,

Черная земля этого ребенка

Выкопана еще давно, хури-хури.

Только немного жить

Дни ему даны, хури-хури.

На солнце только посмотреть

Бог его послал, хури-хури» (здесь и далее подстрочные переводы выполнены автором статьи. – Л. Ч.).

В обоих примерах фольклорный материал служит для создания иронического эффекта, подчеркивая невежество матери Павлика – Танчи. Согласно хакасскому мифу, злое чудовище, пытаясь забрать девочку, нападает на луну, заставляя ее исчезнуть, а люди отгоняют нечистую силу громкими звуками, и мать Павлика, следуя этой традиции, стучит в медный таз, хоть и не верит в миф о девочке на луне. А вот шаману она всецело доверила жизни своих детей. Несмотря на то, что шаман не помог ее четверым детям излечиться от оспы, она, когда заболел самый младший сын, снова обращается к нему. Но спасение ребенка пришло благодаря русскому врачу. Автор здесь использует художественные возможности фольклора, чтобы раскрыть тему просвещения и показать, как советская власть изменила жизнь простых хакасов, предоставив им возможность учиться. В повести Н. Тиников художественно изображает процесс эволюции самосознания Танчи: от необразованной, погруженной в суеверия женщины к активному борцу за новую жизнь.

Более точно раскрыть характер Танчи Н. Тиникову помогают пословицы и поговорки. Ее речь насыщена паремиями на тему учения, знаний, трудолюбия и мастерства: *Прай ниме иди́п пiлзең, пай даа поларзың* (Тиников, 1982, с. 58). / «Если всё будешь уметь делать, богатым станешь»; *Че ус поларына кiзiнiң тiспенi кирек. Тiспен полбазың, пiр дее ниме сыхпас. Кiзi пилен ус тѳрiбинче ноза. Усха ѳгренерге кирек* (Тиников, 1982, с. 58). / «Для того, чтобы стать искусным мастером, нужно трудолюбие. Если не будешь усердным, ничего не выйдет. Человек ведь не рождается мастером. Чтобы стать им, нужно учиться»; *Ноо даа кiзi ырыстыҕ полар, сынап ол тiспен ѳгрензе* (Тиников, 1982, с. 58). / «Любой будет счастливым, если будет усердно учиться». В ее картине мира труд и учение неразделимы, что подтверждается примерами малых жанровых форм фольклора: *Тоҕыс паза ѳгредiҕ хада парарҕа кирек* (Тиников, 1982, с. 67). / «Труд и учение должны вместе идти»; *ѳгренерге хаҕан даа орай нимес* (Тиников, 1982, с. 70). / «Учиться никогда не поздно»; *Пiлiс артых полар чоҕыл* (Тиников, 1982, с. 82). / «Знание лишним не бывает». В обобщенной и запоминающейся форме пословиц и поговорок, используемых Танчой, передаются народный опыт и мудрость: *Чахсы арҕысха чахсынаҕох нандыраҕа кирек. Чалҕыс аҕас чилдең хорыҕадыр, кѳп нанчылар пiр дее нимедең чалтана чоҕыл* (Тиников, 1982, с. 31). / «Хорошему другу хорошо отвечают. Одинокое дерево ветра боится, друзья ни перед чем не робеют»; *Кѳннiң-iстiң не чарых ползын – хол-азааң пос тѳспес, уйа-сѳдiҕиң орылбас* (Тиников, 1982, с. 34). / На душе светло будет – руки-ноги не будут опускаться, будут крепкими»; *Чуртаста хыныс пар полза, ырыс поладыр* (Тиников, 1982, с. 85). / «Если в жизни есть любовь, то и счастье будет». Пословицы и поговорки, выполняющие характерологическую функцию, помогают раскрыть жизненные позиции трудолюбивой, активной, стремящейся постичь новые знания Танчи. С включением народных изречений в повесть Н. Тиникова придается еще больше художественной выразительности, образности, смысловой насыщенности.

В создании сюжетно-композиционной структуры повести «В лучах солнца» Н. Тиников активно обращается к такому лирическому жанру хакасского песенного фольклора, как *тахпах*. По воспоминаниям писателя, собственные тахпахи он начал петь в годы Великой Отечественной войны, когда в изнуренном каждодневным трудом аале «изредка прозвучат тахпахи-песни, проникнутые духом бесконечного страдания. Такие тахпахи и я пытался сочинять и петь» (Архив Н. Е. Тиникова, л-5, оп. 2, д. 2223, д. 45). Тахпахи Н. Тиникова написаны в форме традиционного народного тахпаха, т. е. в них сохранена поэтика, описанная в трудах М. А. Унгвицкой (1972; 1980), В. Е. Майногашевой (2000), а именно есть двойственность, двучленность уклада, варьирование, видоизменение художественных образов, аллитерация с ассонансом, но содержание тахпахов в повести «В лучах солнца» носит современный для того времени характер, когда «в литературе создается новый образ Советской страны с ее мудрыми вождями и счастливым народом» (Дубровина, 2011, с. 183):

*Ах тасхыл полбаан полза,
Аҕын суҕ хайдаң килерчiк.
Арҕыс Ленин чох полҕан полза,
Арҕыстас хайдаң килерчiк.
Кѳк тасхыл полбаан полза,*

Көөлеме суғ хайдаң ағарчых?
Күлүк Ильич полбаан полза,
Көзліг хоных хайдаң килерчік? (Тиников, 1982, с. 9). /
 «Не было бы белых скал,
 Быстрая река откуда пришла бы.
 Не было бы товарища Ленина,
 Дружба откуда пришла бы.
 Не было бы синих скал,
 Прямая река откуда текла бы?
 Не было бы мудрого Ильича,
 Радостная жизнь откуда пришла бы?»

В подобных тапхах с помощью народных изобразительно-выразительных средств поется как о счастливой жизни, наступившей под руководством вождя советского народа Ленина, так и о первом появившемся в аале тракторе, о возможности вчерашних бедняков сегодня учиться в школе.

Выражению особенностей национальной действительности в повести «В лучах солнца» способствует описание народных обычаев и обрядов. К использованному писателем этнографическому материалу относится наречение новорожденного неблагозвучным именем: для магической защиты от злых духов и дурного глаза при рождении Павла называли Хара хураган – Черным ягнёнком, затем он стал Хара хуча – Черным бараном. Считалось, что носитель имени, ассоциированного, например, с домашним скотом, обладал особым статусом защиты: даже смерть, по народному поверью, сторонится его. Мать, после того как ее старшие дети умерли от оспы, использовала именно такой способ защиты для Павлика.

В повести «В лучах солнца» описаны камлание шамана Песелея, используемые им предметы шаманской практики (бубен с красиво звенящими колокольчиками и колотушка, применяемая для ударов по бубну). В повести Н. Тиникова эпизод камлания шамана, изображенного «с кошачьими усами», носит негативную коннотацию: шаманский обряд не помог матери Павлика, которую впоследствии вылечили в больнице. В конце повести Песелей вступает в колхоз и становится, как и Танча, прославленным чабаном, о достижениях которого пишут в газетах. Образ шамана Песелея, которому доверяла мать Павла, описание его ритуальных действий и отход от шаманства служат для контрастного изображения дореволюционной жизни неграмотных хакасов и социалистических преобразований в укладе жизни народа с приходом советской власти. Используемый стилистический прием противопоставления позволяет автору раскрыть актуальную для советской литературы тему антирелигиозной пропаганды и формирования новой социалистической идеологии, отвергающей шаманов и церковных служителей. При всем том, что для советской литературы шаман был асоциальным персонажем, исследователи отмечают, что «огромная часть (к сожалению, пока нет даже приблизительных статистических данных) произведений писателей Сибири посвящена шаманам, а мировоззрение самих писателей формировалось не без участия традиционных воззрений на мироустройство, свойственных шаманизму» (Непомнящих, 2016, с. 77). Из воспоминаний Н. Тиникова известно, что его дядя по материнской линии, Сунчугашев Аркот Адоякович, являлся потомственным шаманом, «который обладал даром гипноза и убеждал в том даже людей-скептиков. Он мог видеть на дальнее расстояние и рассказать про кого-нибудь, чем тот занят в данное время и предсказать то, что будет. А предсказание всегда осуществлялось в действительности. Он лечил поэтическими словами, особенно людей, страдающих психическим заболеванием» (Архив Н. Е. Тиникова, л-5, оп. 2, д. 2223, л. 44). Именно дядя Аркот, принявший на воспитание осиротевшего племянника, сыграл ключевую роль в формировании у Николая навыков поэтического восприятия окружающей действительности. О знаменитом шамане Аркоте Н. Тиников написал повесть «Аркот хам» («Шаман Аркот», 2011), которая увидела свет через 16 лет после смерти писателя.

В повести описываются хакасский народный костюм, детали национальной одежды матери Павла: *өкер хубалыҥ идек тон* ‘шуба с подолом, обшитым красивой меховой оторочкой’, *көк торғы хыптыҥ мелей* ‘рукавицы с голубым шелковым верхом’, *аймах-пасха сурларнаң хоостап иткен сур чачахтыҥ пого* ‘расшитое разноцветным бисером пого (нагрудное женское украшение) с кисточками из бисера’, *кеен тігілген түлгү пөрік* ‘красиво сшитая лисья шапка’, *мончыҥ-сурлар чізіп иткен ызырға* ‘серьги из нанизанных бусинок’, *чылтыраң сын таналыҥ паза парча иңменніг хоос көк торғы көгенеен* ‘голубое шелковое платье с блестящей перламутровой пуговицей и с парчовыми нашивками на плечах’, *агаа хадыл кисчең кеен сигедек* ‘поверх платья надеваемый красивый сигедек (безрукавка)’, *чачахтыҥ хоостаан илбек пас плат... кізі сазынаңоң ніскечек чібекнең хоосталтыр*. *Анда полған тіріг ле осхас чахайахтар: кун чахайағы, сиңне, хой порчозы, оң-пазы сіліг хоосталған нимелер* ‘большой расшитый головной платок с кисточками... расшит нитками, тоньше, чем человеческий волос. Там были, словно живые цветы, жарки, марьин корень, подснежники, другие красиво расшитые элементы’ (Тиников, 1982, с. 57). Одежда, сшитая и украшенная вышитыми узорами Танчой, свидетельствует о ее мастерстве и отражает культуру и традиции народа. В повести Н. Тиникова одежда героев меняется вследствие перемен в их социальной жизни и воздействия культуры русского народа. В портретных описаниях использован прием контрастного изображения деталей, подчеркивающих социальную принадлежность героев: в прежние времена дядя Пилика и его сын Арок носили «почерневшие потертые шубы, шерстью вовнутрь обувь без каблуков, шапку из телячьей шкуры», тогда как после возвращения домой из безуспешных поисков земли без колхозов и вступления в колхоз они одеты в «бобриковое пальто, новые блестящие хромовые сапоги и шапку из шкурки выдры» (Тиников, 1982, с. 32). Противопоставление деталей *талбахтаң*

тіккен пөрік ‘шапка из телячьей шкуры’ и *хамнос пөрік* ‘шапка из шкурки выдры’ (по свидетельству известного этнографа К. М. Патачакова (1982, с. 66), праздничные шапки из выдры (*хамнос пөрік*) имели зажиточные хакасы) подчеркивает контраст социального положения дяди Пилика и Арока: до революции они были бедняками и батраками у баев, а с установлением советской власти, вступив в колхоз, стали богатыми.

В повести «В лучах солнца» фольклорно-этнографический контекст создают описания свадебных обрядов, например *сас той* (свадьба косичек) брата Павла – Капитона и Наски: по обычаю, невесту привезли на запряженной паре лошадей, три раза объехали вокруг юрты. Их радостно встречали родственники, односельчане, соседи. В котлах, вокруг которых, засучив рукава, хлопотали нарядные женщины, варилось мясо. В юрте Наску посадили на стул, распустив косички, стали плести две косы – прическу замужней женщины. Как и полагалось на *сас тойе*, невеста сопротивлялась, отказываясь от замужества, но старшие невестки, умело уговаривая и утешая ее, делали свое дело. «Крепись, будем невестками, – говорили они, – мы, как и ты, замуж выходили. Такова наша женская доля. Так предназначено нам жить. Нашей младшей невесткой будешь» (Тиников, 1982, с. 45).

Известный этнограф К. М. Патачаков писал, что «традиционная хакасская свадьба вначале проводилась у жениха (оол тойы), куда родственники невесты по обычаю не приезжали. Они ждали свадебный поезд у себя, где продолжалась свадьба, называемая *хыс тойы* (свадьба невесты)» (1958, с. 83). В повести «В лучах солнца» описана нетипичная для изображаемого времени свадьба: женятся русский тракторист Павел и хакасская девушка Хыспинча. Поскольку у жениха Павла не было родственников (отец погиб от рук белогвардейцев, мать умерла от тифа, сам вырос в детдоме), то свадебный обряд представлен проведением традиционных ритуалов в доме невесты – *хыс тойы*. К родителям Хыспинчи жениха и невесту сопровождали председатель сельского совета Танча и колхозники, с которыми работал Павел. В качестве родственников жениха они, соблюдая хакаские обычаи, как на том настаивал дядя Пилика – отец Хыспинчи, вводили молодоженов в дом тестя и тещи.

Свадебный обряд сопровождают тахпахи: по дороге к дому невесты гости со стороны жениха Павла исполняют тахпахи, в которых расхваливают невесту:

Чайхалып турған чахайах

Чалбах чирнің өні ноо,

Чаксылан алған хызыцах

Чаксы чуртасха чарас ноо (Тиников, 1982, с. 9). /

«Покачиваясь, стоявший цветок –

Цвет широкой земли ведь.

По-доброму взятая замуж девушка

Для хорошей жизни пригодна ведь».

Подъехав к дому невесты, между родственниками невесты и жениха происходит обрядовый диалог, в котором расхваливается уже жених:

– *Ағын суғ озариңаң килдібіс, чобал парды аттарыбыс. Чаксы сағыснаң кірдібіс, алыңар поэңар палаларың?!*

– *Чазы тобыра килгебіс, хара хусхунны көрбеебіс. Амыр хоныхха хынчабыс, харах чазы чоxxа көңнілігібіс. Ноо нмее піс пайбыс, аары итпин алыңар. Кем сірернең ам тоғазар, чаксы кізөңер полып халзын. Сағаан палаңар анынаң хада толдыра хоныхтың ползын!*

Анаң Пилика аңа чоохтан салған:

– *Минің паза чоохтанчаң чооғым чоғыл, сват-худағайлар. Хызымнаң хада килген кізіңер минің паламох полып халар. Мин оларны прай көңнімнең алчам. Ырыстың олар чуртазыннар* (Тиников, 1982, с. 90). /

«– Приехали с той стороны бурной реки, изнемогли наши кони. Вошли с добрыми мыслями, примите своих детей?!

– По степи ехали, черного ворона не видели. Любим спокойную жизнь, настроены на то, что без слез. Чем богаты, то, не отказываясь, примите. Кто с вами сейчас встретится, хорошим зятем став, пусть останется. Пусть ваша дочь с ним живет полной жизнью!

Дядя Пилика им отвечает:

– Мне больше нечего сказать, сваты. Пришедший с моей дочерью ваш человек, став моим сыном, пусть останется. Я их со всей душой беру. Пусть живут счастливо».

В результате обряда отец Хыспинчи – дядя Пилика – принимает в свой дом избранника дочери. Во время свадебного обряда произносятся *алғастар* (благопожелания). Например, в повести описан эпизод проведения свадебного ритуала, когда дядя невесты троекратно ударяет кнутом по спине Павла с благопожеланиями:

Ұрған хамчынаң кізді саапчам,

Ұзілбес-парбас туған полаңар.

Толғап иткен хамчынаң саапчам,

Тоозылбас-парбас туған полаңар.

Алны идегінде пістің хыстың

Пала-парха көп тееніп турзын!

Кизін идегінде пістің хыстың

Илбек мал-хус өзіп турзын! (Тиников, 1982, с. 91). /

«Плетёным кнутом зятя ударяю,

Неразрывными родственниками будьте.

Кручёным кнутом зятя ударяю.

Нескончаемыми родственниками будьте.

Пусть у переднего подола платья нашей девушки
Детей-внуков много подрастает.
Пусть у заднего подола платья нашей девушки
Скот-птица громадно выращивается».

Как отмечают литературоведы, в произведениях национальных литератур свадьба «выступает выразителем как исторического колорита определенной эпохи, так и вневременного народного духа» (Ашурбеков, 2018, с. 17). Описание свадебного обряда, являющегося важной составляющей национальной культуры народа, в повести «В лучах солнца» способствует созданию яркой осязаемой атмосферы изображаемого, а также раскрытию актуальной для советской литературы темы дружбы между народами на примере интернациональной любви между Павлом и Хыспинчой.

Этнографические детали, связанные с похоронной обрядностью, в повести Н. Тиникова вводятся посредством детских воспоминаний главного героя Павлика о похоронах отца, в которых у него впервые проявляется осознание объективной реальности смерти и конечности жизни. С точки зрения Павлика дается описание: *Амды ол чатхан тадар ибде, улуг обрас алнында, халын чардыдаң иділген пик хомдыда. Пазының хыринда кічишек кўнішек чіли, ызы чох свечі кўйген, сарығ-кўгемзік сырайын чарыдып. Ол амды поэына тўйї полбаан. Чуртастан саңай парыбысхан ўчўн андағ пол парған, неке? Мин аныңзар, ол амох усхунар чіли, харах албин, кўр турғам. Ан-наңар ибге толдыра даа чонны сизїнмеем. Кізілер, пабам уйғузын чарбыхтырбасха теен чіли, ағырин хайынысхан-нар, сыбыраза чоохтасханнар. Аал-хончың ипчїлер, пўргенчїктігї ідіс-хамыснаң чїчең нїме ағылып, от хазында одырған Аничек нїгегїме пирїбіс турғаннар. Анзы, пирїлген нїмедегї ўс хати нїме алып, отха ўртеен, а пасхазын кїзілерге ўлеен* (Тиников, 1982, с. 65). / «Теперь он лежал в юрте в крепком гробу из толстых досок под большим образом. У изголовья, словно маленькое солнышко, горела свеча, освещающая его желто-синее лицо. Наверное, из-за того, что навсегда ушел из жизни? Я на него смотрел, не отрывая глаз, как будто он сейчас проснется. Поэтому даже не заметил, что в юрте было полно народу. Люди, словно пытаюсь не нарушить сон отца, двигались тихо, разговаривали шепотом. Женщины с нашего аала приносили в закрытой посуде еду и отдавали сидевшей возле огня тете Аничек. Она из принесенного три раза брала еду, клала в огонь, а остальное раздавала людям». В приведенном отрывке из повести зафиксированы зрительные впечатления и слуховые ощущения героя, через которые представлены детали ритуального комплекса, включающего традиционные представления хакасов о правилах провода покойника в загробный мир (считалось, что дымом от сжигаемой в огне пищи, называемом *хуйах*, кормили усопшего) и заимствования из христианства (большой образ, горящая свечка).

Повесть «В лучах солнца» Н. Тиникова представляет собой всестороннее исследование национальной жизни и богатого духовного наследия его народа. Сам писатель подчеркивал свою глубокую связь с народом, что, по его собственным словам, дает ему силы жить и творить: «...я ношу свой народ в своем сердце всегда. Поэтому, наверное, я живуч, потому что мне хочется жить для него. Даже коварная болезнь, что вечно со мной не расстается, не может меня преждевременно свалить и отправить “на тот свет”? И, не обращая внимания на нее, мне хочется петь, покуда у меня есть еще силы, так как я считаю себя большим должником народу, который меня накормил и воспитал, как мог» (Архив Н. Е. Тиникова, л-5, оп. 2, д. 2223, л. 47). Эта безмерная благодарность народу, воспитавшему его в лучших традициях, безграничная любовь к родной земле и глубокое преклонение перед культурой хакасов стали неиссякаемым источником его вдохновения. Именно эти чувства побудили писателя с особым трепетом обратиться к фольклору, к этнографическим деталям и реалиям жизни, что также нашло отражение в его других повестях, таких как «Песни Кавриса», «Живые не умирают», «Первый хлеб» и «Шаман Арчот». Индивидуальность стиля Тиникова проявляется в органичном вплетении фольклорных текстов, которые не просто служат украшением, но и выступают в роли морально-нравственных ориентиров, ценностей и норм, формирующих мировоззрение и определяющих жизненный путь человека. Этнографический материал, в свою очередь, создает уникальную атмосферу и придает произведениям своеобразный национальный колорит. Повесть Н. Тиникова, сочетая в себе глубокую познавательность и высокое художественное мастерство, раскрывая многообразие хакасской национальной действительности, представляет значительный интерес и для современного читателя.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенный анализ повести «В лучах солнца» Н. Тиникова позволяет охарактеризовать ее как произведение, соответствующее идеологическим требованиям литературы социалистического реализма. В повести, написанной для того, чтобы донести до читателя мысль о том, что хакасский аал до революции 1917 года существовал в темноте и невежестве, а с установлением советской власти в его жизни произошли позитивные преобразования, изменившие сознание хакаса, писателю удалось посредством создания фольклорно-этнографического контекста показать богатую духовную и материальную культуру народа, его нравы, обычаи и мировоззрение. Введение в идейно-художественную структуру повести пословиц, поговорок, народных изречений, тахпахов, благопожеланий, обрядового фольклора, описание ритуалов свадебной и похоронной обрядности, шаманского камлания, деталей одежды, поэтизация национального уклада жизни хакасов формируют целостную эстетическую систему произведения. Автор традиционными поэтическими средствами, фольклорными и этнографическими деталями передает дух и колорит изображаемой эпохи, самобытность обрядов и обычаев, раскрывает национальные характеры героев, одновременно утверждая новую концепцию социально активного человека.

Мироощущение главного героя, воспитанного в рамках традиционных социальных ценностей, основано на индивидуальном субъективном опыте писателя. Автор, используя автобиографический, жизненный материал, опираясь на народные, фольклорно-поэтические представления, национально-характерные детали, выражает народные представления и житейскую мудрость и транслирует в своем произведении общечеловеческие нравственные ценности. Его творчество являет собой пример того, насколько глубокое знание родного фольклора и жизненного уклада, традиций, обычаев, мировоззрения народа, творческое использование фольклорного и этнографического материала обогащают произведение писателя и делают его понятным и интересным современному читателю.

Перспектива дальнейшего исследования видится в изучении повести «В лучах солнца» Н. Е. Тиникова в сопоставлении с другими повестями писателя и сравнении с творчеством хакасских писателей второй половины XX в.

Материалы исследования | Research materials

1. Архив Н. Е. Тиникова // Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ). Л-5. Оп. 2. Д. 2223.
2. Карамашева В. А. Творчество хакасских писателей в школе: учебное пособие. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1995.
3. Майногашева В. Е. Хакас чонның хайчы-нымахчылары паза сарынчылары = Хакасские певцы и сказители. Очерки, эссе о некоторых мастерах фольклора. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2000.
4. Тиников Н. Арчот хам: сборник рассказов для детей старшего школьного возраста. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2011.
5. Тиников Н. Е. Кавристің көглері. Абакан: Хак. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1977.
6. Тиников Н. Е. Күн сузында // Тиников Н. Е. Тіріг кізі өлбөчөң. Повестьтер. Абакан: Хак. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1982.
7. Тиников Н. Е. Я сегодня об этом вспомнил // Сибирские огни. 1978. № 10.
8. Тиников Н. Е. Я сегодня об этом вспомнил. М.: Современник, 1986.
9. Унгвицкая М. А. Хакасский народный тахпах // Хакасские народные тахпахи / сост. М. А. Унгвицкая. Абакан: Хак. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1980.

Источники | References

1. Антошин К. Ф. У истоков жизни. О современной литературе Хакасии, Тувы, Горного Алтая. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1982.
2. Ашурбеков А. А. Свадебный обряд как литературный первоисточник в повести Абакара Гаджибрагимова «Судьба» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2018. Т. 12. № 3.
3. Бакула В. Б. Особенности фольклоризма в творчестве саамской писательницы Софьи Якимович // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 1 (101). <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.101.1.001>
4. Балданов С. Ж., Бадмаев Б. Б., Буянтуева Г. Ц.-Д. Литература народов Сибири: этнотрадиция, фольклорно-этнографический контекст. Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос. ун-та, 2008.
5. Боров Ю. Б. Социалистический реализм: социально активная личность включена в творение истории насильственными средствами // Теория литературы: в 4 т. / глав. ред. Ю. Б. Боров. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. Т. 4. Литературный процесс.
6. Гармаева С. И. Методология национального художественного мышления в контексте современных социокультурных процессов // Бурятская литература в условиях современных социокультурных процессов: материалы регион. науч. конф., Улан-Удэ, 27-28 ноября 2006 г. Улан-Удэ: ГУП ИД «Буряад үнэн», 2006. Ч. 1.
7. Далгат У. Б. Этнопоэтика в русской прозе 20-90-х гг. XX века (Эксперсы). М.: ИМЛИ РАН, 2004.
8. Дубровина Н. В. Социалистический реализм: метод или стиль // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99).
9. Мижит Л. С. Достижения тувинской литературы в советский период // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 1. <https://doi.org/10.24412/2782-6139-2022-1-73-85>
10. Непомнящих Н. А. Сюжеты о шаманах в литературах народов Сибири: к постановке проблемы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 2 (15).
11. Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан: Хак. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1985.
12. Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII-XIX вв.). Абакан: Хак. кн. изд-во, 1958.
13. Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: Хак. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1982.
14. Унгвицкая М. А. Тахпах // Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан: Хак. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1972.
15. Фетисова Л. Е. Повесть Джанси Кимонко «Там, где бежит Сукпай» в свете этнологии: взгляд из XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil20230621>

Информация об авторах | Author information**RU****Челтыгмашева Лариса Викторовна¹**, к. филол. н.¹ Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан**EN****Larisa Viktorovna Cheltygmasheva¹**, PhD¹ Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan¹ cheltygmasheval@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 29.09.2025; опубликовано online (published online): 09.12.2025.

Ключевые слова (keywords): Н. Е. Тиников; хакасская литература; фольклорно-этнографический контекст; фольклоризмы; этнографизмы; N. E. Tinikov; Khakass literature; folklore and ethnographic context; folklorisms; ethnographisms.